

УДК 930(438):94(438+430)«1971/1990»

В.Э. Пискун,*магистр исторических наук, аспирант кафедры новой и новейшей истории БГПУ*

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ПНР И ГДР В 1971–1990 гг. В ПОЛЬСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

События 1970-х гг. в Польше связаны с личностью нового главы государства – Эдварда Герека. Благодаря проводимой им политике уступок были налажены взаимоотношения между властью и Католическим Костелом, имел место небывалый экономический подъем, были подписаны важные международные документы. Однако уже во второй половине 1970-х гг. так называемый «эксперимент Герека» вырвался из-под контроля. На экономике страны начали сказываться огромные долги, росла в силе оппозиция. В 1980 г. на политическую арену вышла «Солидарность» (во главе с Лехом Валенсой). Данная оппозиционная организация объединила тысячи польских рабочих, недовольных ситуацией в стране.

В 1981–1983 гг. в ПНР правила военная диктатура, которая только усугубила тяжелое положение польского государства. Вторая половина 1980-х гг. характеризовалась попытками властей наладить ситуацию как внутри государства, так и на международной арене. Однако все принятые меры не спасли страну от политического переворота. В 1989 г. в Польше состоялись первые свободные парламентские выборы, которые привели к победе оппозиции и новому политическому пути польского государства.

Период 1971–1990 гг. в восточногерманском государстве называют эпохой застоя. Нужно отметить, что Восточная Германия оставалась самым развитым государством в блоке соцстран. В 1971 г. к власти в ГДР пришел Э. Хонеккер, который оставался главой государства до объединения Германии, что не могло не сказаться на политике страны. Вся власть оставалась в руках правящей партии, которая была слабо ориентирована в настроении общества. Практически до объединения немецких государств власти ГДР считали, что владеют ситуацией в стране. В отличие от Польши, которая в 1971–1990-х гг. предпринимала многочисленные попытки реформирования экономики, в ГДР в данной сфере не произошло практически никаких изменений. Экономика восточногерманского государства держалась благодаря помощи из ФРГ, хотя политический и культурный обмен между немецкими государствами был сведен практически к нулю. ГДР больше чем другие государства социалистического блока нуждалась в поддержке со сто-

роны стран Варшавского договора. Одним из таких союзников и стала ПНР [6, с. 587–598].

Цель исследования – выявление основных направлений во взаимоотношениях между ПНР и ГДР в 1971–1990 гг. Статья основана на материале, представленном в работах польских ученых-историков. Проблематика статьи рассмотрена как в польской историографии 1970–1980-х гг. (Е. Османьчик, Я. Ролицкий), так и в современных научных трудах (М. Томалья, М. Вилиньский, Е. Хользер).

Взаимоотношения между Польшей и ГДР в 1971–1990 гг. носили непростой характер и имели значение не только для вышеупомянутых государств, но и для Европы в целом. Данный период – это некоторое сближение двух государств. Современники называли данный процесс неизбежным, так как ГДР и ПНР уже с момента своего основания старались «проводить внешнюю политику, которая служила миру и социалистическим идеалам, взаимопониманию между народами и делу безопасности» [8, с. 204]. Но в то же время данный период характеризуется и этапами напряжения во взаимоотношениях. Каждое из государств, несмотря на попытки наладить сотрудничество, неукоснительно следовало собственным интересам.

В 1971 г. первым политиком, высланным поздравительную телеграмму новому главе ПНР, был В. Ульбрихт¹ [13, с. 99]. На встрече в Берлине 11 января 1971 г.² главы государств единогласно пришли ко мнению, что во взаимоотношениях между Польшей и ГДР должен начаться новый этап [15, с. 48–51]. Во время встречи политики сконцентрировались на обсуждении проблем развития науки, неоднократно поднимался вопрос об интенсификации экономических взаимоотношений между Польшей и ГДР (немецкая сторона особенно настаивала на укреплении социальных элементов в польской деревне) [13, с. 100].

В 1971 г. место Первого секретаря ЕСП ГДР занял Эрих Хонеккер – политик, заинтересо-

¹ В конце 1960-х гг. отношения между Первым секретарем ЦК ПОРП Владиславом Гомулкой и I Секретарем ЦК Единой Социалистической Партии ГДР Вальтером Ульбрихтом были довольно напряженными, хотя данная ситуация и не отражалась в дипломатических сообщениях.

² Первый официальный визит Э. Герека в качестве главы государства.

ваный в оживлении экономических и научно-технических взаимоотношений с Польшей. Правительства обоих государств начали реализовывать новую стратегию экономического и социального развития, а также взяли курс на интеграцию, хотя, нужно отметить, что каждое из государств стремилось осуществить собственные цели, которые часто не совпадали с целями соседа. В этом же году было подписано соглашение о совместных инвестициях в польские предприятия, однако реализация данного соглашения была представлена лишь одним примером: в г. Заверть была проинвестирована работа хлопчатобумажной фабрики «Дружба» [15, с. 23].

Несмотря на предпринятые шаги, проблем экономического плана было довольно много. Важное место среди них занимал вопрос транзита польских товаров в Западный Берлин. ГДР облагала их очень высокими таможенными пошлинами, что делало польский экспорт еще дороже. Были случаи возникновения парадоксальных ситуаций, когда польские товары направлялись сначала в Гамбург, а оттуда, в рамках внутренней немецкой торговли, не облагаемые пошлинами, отправлялись в Западный Берлин [15, с. 53–54]. Решением экономических вопросов занимались, чаще всего, премьер-министры обоих государств.

Одной из тем на встречах польских и восточногерманских политиков были взаимоотношения Польши и ГДР с ФРГ. ГДР активно критиковала ситуацию в ФРГ, отмечая угрозу со стороны правонационалистического движения, однако политики из ГДР не упоминали об активно развивающихся торговых отношениях между двумя немецкими государствами. Власти ГДР подчеркивали, что по отношению к ФРГ проводят политику «отграничения», но умалчивалось об развивающихся общественных связях, о кредитах из Западной Германии, что подчеркивало двуличность во взаимоотношениях между ГДР и ФРГ [4, с. 133–134].

С течением времени переговоры сводились к тому, что каждая из сторон превозносила свои экономические достижения, общественное развитие. Польша гордилась своими международными связями, которых так не хватало ГДР. В то же время восточногерманское государство «отмечало триумф в строительстве социалистической системы на немецкой земле» [15, с. 24]. Немецкие политики осторожно критиковали отсутствие коллективизации в польской деревне, единой молодежной организации, а также важную роль Католического Костела в Польше. Как отмечал в своих воспоминаниях Эдвард Герек, обе стороны старались не поднимать вопрос об объединении Германии в будущем. Таким образом, польская сторона

старалась проявить лояльность по отношению к союзникам. Кроме того, глава ПНР подчеркивал, что Польша не хотела питать преждевременных иллюзий, однако хорошо известно об интересах ПНР: отложить момент объединения Германии [9, с. 99–100].

В 1972 г. имело место важное событие во взаимоотношениях между Польшей и ГДР. 1 января была открыта граница между вышеупомянутыми государствами, а визовый режим ликвидирован. Нужно отметить, что данное решение не было спонтанным. Осенью 1971 г. подписан договор, регулирующий взаимоотношения между немецкими государствами, в котором также шла речь о некоторых упрощениях в передвижении по территории данных стран, однако не все граждане ГДР получили право свободного въезда в ФРГ. Для того чтобы успокоить недовольных граждан, власти ГДР решились на открытие границы с Польшей и Чехословакией. Однако существует мнение, что такое решение должно было свести к минимуму ранг договора от 7 декабря 1970 г., а также показать, что ГДР имеет большее значение для ПНР, чем ФРГ [1, с. 21].

Только в 1972 г. в Польшу приезжало в день около 17 тыс. немцев из ГДР, в то же время число поляков, приезжавших в ГДР, превышало 30 тыс. чел. В 1973 г. границу между Польшей и ГДР пересекло 6 706 тыс. граждан Польши и 5 208 тыс. граждан ГДР. Только за I квартал 1974 г. количество поляков, посетивших ГДР, составило 1 495 тыс. чел., немцев из ГДР, посетивших Польшу, – 625 тыс. чел. [15, с. 80–81]. Рост контактов между представителями обоих государств привел к определенному сближению между гражданами ГДР и Польши, в том числе выросло количество смешанных браков. На открытии границы выиграли жители приграничных регионов. Однако определенные осложнения в общении между представителями немецкой и польской стороны возникали из-за языкового барьера, а также исторических предубеждений и стереотипов [5, с. 113].

Граждане ГДР выезжали в Польшу с целью знакомства с местной культурой, свободной от вмешательства партийных властей. Также на территории Польши немцы из ГДР могли достать западную прессу, Польша как будто стала для них своеобразной «форточкой» на Запад. Некоторые граждане ГДР посещали родные места, покинутые после 1945 г. [7, с. 124].

Иначе отнеслись к открытию границы поляки. Возможность безвизовых поездок в ГДР приграничное население использовало для того, чтобы приобретать в соседнем государстве дефицитные товары. С течением времени именно торговля, проводимая поляками, изменила состояние эйфории на взаимные претензии. Поезда,

курсирующие из Берлина в Польшу, назывались немцами *Schmugglerzug* («поезд с контрабандистами»). На улицах таких городов, как Берлин или Лейпциг, процветали «базары»¹ [15, с. 25]. Немецкая сторона была обеспокоена таким развитием ситуации с «визитами» поляков в ГДР, торговлей товаром и валютой, так как до открытия границы между Польшей и восточногерманским государством такой проблемы в ГДР практически не существовало.

В 1970-е гг. в ГДР популярность обрели антипольские анекдоты, давала о себе знать разница в техническом и цивилизационном развитии между странами. Однако на высшем политическом уровне все еще господствовала эйфория. Но когда власти ГДР предложили польским властям предпринять совместные действия в борьбе с нелегальной торговлей, это вызвало негодование польской стороны. Хвалебные речи некоторых польских ученых и журналистов, касающиеся создания новой польско-немецкой инфраструктуры соседства, оказались совершенно бесполезными.

20 июня 1973 г. во время визита делегации польских политиков в ГДР была подписана декларация об укреплении дружбы и расширении сотрудничества [1, с. 21]. Однако из данного документа была удалена формулировка, гласящая о том, что «существование двух суверенных немецких государств приведет к мирному урегулированию немецкого вопроса» [13, с. 102].

В 1977 г. между ПНР и ГДР был подписан «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи». Данное событие активно использовала польская пропаганда. По договору обоим государствам следовало усилить идеологические и политические связи, а также совершенствовать политическое сотрудничество. Кроме того, Польша обязалась помочь ГДР в случае нападения. Атака на восточногерманского соседа должна была восприниматься как нападение на собственную страну. Подобное обязательство со стороны ГДР было бы неактуальным, ведь нападению на Польшу должно было предшествовать нападение на ГДР. По сравнению с подобным документом, подписанным в 1967 г.², Польша приняла далеко идущие обязательства по отношению к ГДР. Польской дипломатией отмечалось, что в Договоре от 1977 г. не было речи об образовании в будущем объединенного, мирного и демократического немецкого государства, так как планы объединения немецкого государства, воспринималось как угроза для Польши.

¹ М. Томаля сравнивает торговлю поляков на улицах городов ГДР в 1970-е гг. с торговлей в Варшаве в 1945 г.

² «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи» от 15 марта 1967 г.

В вышеуказанном договоре Польша видела рост собственного авторитета и позиции в мире, а также польские власти надеялись, что возрастет интерес к их государству со стороны зарубежных партнеров. Однако не уточнялось, каким образом должно это произойти. В данной ситуации польская сторона проявила отсутствие реализма, так как провозглашение необходимости в дальнейшей интеграции немецкого соседа с государствами-членами СЭВ³ расходилось с практической линией поведения властей ГДР, которая вела лишь к личной выгоде. Нужно отметить, что особых изменений во взаимоотношениях между Польшей и ГДР не произошло, кроме увеличения количества соглашений между государствами. Э. Герек в 1978 г. охарактеризовал совместные действия Польши и ГДР в области международных отношений следующим образом: «Фундаментальное значение для реализации внешней политики государств Варшавского блока является единство наших партий с КПСС, негнбемый союз и братское взаимодействие наших государств с Советским Союзом» [13, с. 102].

В ноябре 1979 г. состоялся визит посла ГДР в Польшу Гюнтера Зиберера, который сообщил польской стороне о трудном положении экономики ГДР [11, с. 153]. Поддержка линии партии со стороны немецкого общества сменялась критическим настроением по отношению к властям. Также посол говорил о возвращении польской стороной культурного наследия немецкого народа, хранящегося в Кракове, которое, по его словам, должен был вернуть Э. Герек еще в 1977 г. Данный вопрос нередко повторялся в последующие годы.

В марте 1980 г. на встрече Эдварда Герекера с Эрихом Хонеккером (последняя встреча Э. Герекера в качестве главы государства) высокую оценку получили взаимные отношения двух государств. Однако польская сторона обратила внимание, что в полной мере не используются возможности сотрудничества в социальной сфере, в области культуры и контактов между молодежью двух стран. В это же время рапорты Посольства Польской Народной Республики в Берлине представляли взаимоотношения между Польшей и ГДР как превосходящие. Отмечалось, что отношения вошли в новый этап, дошло до расширения экономической интеграции в рамках социалистического сотрудничества. Можно предположить, что персонал Посольства не до конца ориентировался в ситуации взаимоотношений между двумя государствами [15, с. 27].

Настороженное поведение со стороны восточногерманских политиков по отношению

³ Совет Экономической Взаимопомощи.

к Польше наблюдалось во время появления движения «Солидарность». Оказалась, что немцев пугала не только нелегальная торговля, но и лозунги, которые провозглашало это популярное среди поляков общественное движение¹. Одной из причин, по которой обмен между молодежью двух государств не приобрел широкого размаха, была боязнь властей ГДР, что молодые немцы проникнутся нежелательными идеями. Польская молодежь, пребывающая в ГДР, не имела возможности свободно контактировать со своими немецкими ровесниками. Новой организации симпатизировали и многочисленные польские рабочие, занятые на строительных площадках ГДР, а следовательно, они могли представлять идеологическую угрозу для немецкой стороны. Поэтому власти ГДР на время закрыли границу, не позволяя проникнуть «заразе» на территорию своей страны. Официальная версия – проблемы в торговле [13, с. 107].

В марте 1981 г. состоялся визит в Польшу министра иностранных дел ГДР. В то время как глава польского МИДа подчеркивал «историческое значение достигнутых взаимоотношений», его немецкий коллега уверенно требовал возвращения культурного достояния немцев (Прусской библиотеки), а также отметки новой границы на Щетинском (Поморском) заливе. Во время многочисленных встреч политиков Польши и ГДР соблюдался один и тот же ритуал. На уровне Первого секретаря поступала информация о том, как выглядит ситуация в стране, в дискуссиях с премьером затрагивались вопросы экономического взаимодействия, но самые трудные и спорные вопросы доставались министрам иностранных дел. И если с проблемой разграничения территориальных вод в Щетинском (Поморском) заливе обе стороны смогли разобраться (22 мая 1989 г. во время визита президента Польши В. Ярузельского в Берлин было подписано соответствующее соглашение), то вопрос о возвращении Прусской библиотеки польская сторона посчитала закрытым, возвращать культурное богатство немцев поляки не собирались [15, с. 162–163].

Военное положение в Польской Народной Республике было принято немецкой стороной с удовлетворением. Общество ГДР даже предприняло акции в помощь польскому населению: жители высылали посылки, хотя их возможности были ограничены. Нужно отметить, что размах данной акции был преувеличен пропагандой ГДР. Власти посчитали, что настал положительный момент в налаживании взаимоотношений между двумя государствами, однако

сложная ситуация в Польше так и не решила вопрос сближения двух государств [1, с. 23].

С течением времени международная тематика занимала в политических планах властей ПНР все меньше места, так как на повестке дня стояли важные проблемы внутри страны. А если и поднимались вопросы, касающиеся немецкой тематики, то предметом дискуссии становились взаимоотношения с ФРГ.

В конце 1980-х гг. ГДР и Польша имели возможность в рамках сотрудничества СЭВ поправить взаимоотношения. Тем более, что в планах СССР было ускорение процесса интеграции в блоке социалистических стран [2, с. 226–227]. Однако каждое из государств, занятое решением собственных проблем, не спешило к налаживанию сотрудничества.

В 1989 г., когда была открыта граница между Венгрией и Австрией, многие граждане ГДР использовали данный факт для того, чтобы без разрешения властей своей страны выехать в ФРГ. С такой же целью – покинуть ГДР – жители восточногерманского государства обращались в Посольства ФРГ в Праге и Варшаве. Подобная ситуация никогда ранее не возникала во взаимоотношениях между государствами, поэтому польские власти на первых порах возвращали граждан ГДР назад. Ситуация усложнялась еще и тем, что Костел в Польше поддерживал «беженцев» и предоставил им свои объекты в столице [13, с. 109]. Новое правительство во главе с Т. Мазовецким и министром иностранных дел К. Скубишевским оказалось в довольно тяжелой ситуации. Не собираясь возвращать назад жителей ГДР, желающих перебраться на Запад, польские политики заявляли о том, что решение проблемы выездов в ФРГ лежит в прерогативе взаимоотношений между двумя немецкими государствами. Граждане ГДР смогли беспрепятственно покинуть Варшаву. Проблема была окончательно ликвидирована после падения берлинской стены.

Однако продолжалась дискриминация польских граждан, пребывающих на территории ГДР. Немецкие власти объясняли данную проблему защитой рынка страны, на что в Варшаве отвечали, что поляки не виноваты в экономических проблемах ГДР. Попыткой найти решение данной проблемы можно считать выступление посла ГДР в Варшаве на польском телевидении. В своем обращении немецкий дипломат принес извинения за направленные против поляков торговые и таможенные ограничения [15, с. 213–214]. Данный период показал, что невозможно вернуться к прежнему уровню взаимоотношений. И хотя возросло количество взаимных визитов и молодежных обменов, информация об отношении властей ГДР к полякам привела к тому, что предпринятые совместные

¹ «Солидарность» признавала право немецкого народа на самоопределение своей дальнейшей судьбы.

действия уже не имели отголосков в польском обществе.

Последний год существования ГДР был отмечен участием данного государства в конференции «2+4». Дипломатическая миссия из ГДР, в которую также входили политики из ФРГ, не игравшая в данных переговорах важной роли, старалась поддержать некоторые польские инициативы, которые и так были обречены на неудачу [3, с. 156]. В это время в Польше новое правительство во главе с Тадеушем Мазовецким, хотя и относилось корректно к соседу, однако знало, что время ГДР уходит. Активность польской политической элиты входила в конфронтацию с действиями Берлина на международной арене, направленными на перехват роли Польши в европейской политике. Поэтому «падение стены» в кругу деятелей «Солидарности» не вызвал особого сопротивления. Особенно стоит отметить, что симпатию в Польше вызвала статья Адама Михника «В интересах ли Польши существование ГДР?» в немецком издании «Der Spiegel» [15, с. 22].

В октябре 1990 г. завершился процесс объединения Германии. Жители восточной части Германии отказались от социализма в любом его проявлении [6, с. 511]. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между ПНР и ГДР от 28 мая 1977 г. утратил свою силу. 3 октября 1990 г. посол ГДР в Польше покинул польскую столицу.

Таким образом, период 1971–1990 гг. во взаимоотношениях между Польшей и ГДР характеризовался как положительными моментами, так и охлаждением в отношениях. На следующем этапе польскому государству предстояло строить взаимоотношения уже с объединенной Германией.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. *Fiszer, J.* Stosunki polsko-niemieckie w latach 1970 – 1989 – uwarunkowania i bilans / J. Fiszer // Stosunki polsko-niemieckie w latach 1970–1995. Proba bilansu i perspektyw rozwoju; pod red. J. Holzera, J. Fiszera. – Warszawa: Instytut Studiów Politycznych PAN, 1998. – S. 11–26.
2. *Gorbaczow, M.* Przebudowa i nowe myślenie dla naszego kraju i całego świata / M. Gorbaczow. – Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1988. – 355 s.
3. *Grodzki, R.* Polska polityka zagraniczna w XX i XXI wieku: główne kierunki – fakty – ludzie – wydarzenia / R. Grodzki. – Zakrzewo, 2009. – 332 s.
4. *Holzer, J.* Komunizm w Europie / J. Holzer. – Warszawa: Dom Wydawniczy Bellona, 2000. – 194 s.
5. *Król, E.C.* Polacy i Niemcy po II wojnie światowej. 50 lat heterostereotypów narodowych / E.C. Król // Stosunki polsko-niemieckie w latach 1970–1995. Proba bilansu i perspektyw rozwoju; pod red. J. Holzera, J. Fiszera. – Warszawa: Instytut Studiów Politycznych PAN, 1998. – S. 97–122.
6. *Laqueur, W.* Historia Europy 1945–1992 / W. Laqueur; пер. с англ. на польск. R. Zawadzkiego. – Londyn: Puls Publications Ltd, 1993. – 650 s.
7. *Leksykon współczesnych międzynarodowych stosunków politycznych / pod red. Cz. Mojsiewicz.* – Wrocław: Atla 2, 1996. – 363 s.

8. *Madajczyk, P.* Mniejszość niemiecka w Polsce przed i po 1989 roku / P. Madajczyk // Stosunki polsko-niemieckie w latach 1970–1995. Proba bilansu i perspektyw rozwoju; pod red. J. Holzera, J. Fiszera. – Warszawa: Instytut Studiów Politycznych PAN, 1998. – S. 123–133.
9. *Osmanczyk, E.J.* Rzeczypospolita Polaków / E.J. Osmanczyk. – Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1977. – 284 s.
10. *Rolicki, J.* Edward Gierek: przerwana dekada / J. Rolicki. – Warszawa: Polska oficyna wydawnicza «BGW», 1990. – 236 s.
11. *Skubiszewski, K.* Podstawy stosunków polsko-niemieckich / K. Skubiszewski // Przegląd Powszechny. – 2007. – № 9. – S. 126–138.
12. *Sowa, A.L.* Od drugiej do trzeciej Rzeczypospolitej. Tom 10 1945 – 2001 / A.L. Sowa. – Kraków: Oficyna Wydawnicza Fogra, 2001 – 415 s.
13. *Tomala, M.* Dyplomacja polska wobec problem niemieckiego 1945 – 1990 / M. Tomala – Gdynia: Wyższa Szkoła Międzynarodowych Stosunków Gospodarczych i Politycznych, 2007. – 123 s.
14. *Tomala, M.* Niemcy w polityce gospodarczej Polski w latach 1970–1989 / M. Tomala // Stosunki polsko-niemieckie w latach 1970–1995. Proba bilansu i perspektyw rozwoju; pod red. J. Holzera, J. Fiszera. – Warszawa: Instytut Studiów Politycznych PAN, 1998. – S. 137–155.
15. *Tomala, M.* Polityka i dyplomacja polska wobec Niemiec. Tom II 1971–1990 / M. Tomala – Warszawa: Dom Wydawniczy Elipsa, 2006. – 719 s.
16. *Wilinski, M.* Stosunki polsko-niemieckie w latach 1982–1991 / M. Wilinski. – Katowice: Wydawnictwo Naukowe «slask», 2007. – 213 s.

SUMMARY

In the article the main aspects of relationship between Poland and GDR in 1971–1990 are presented. This period was characterized, on one hand, by rapprochement of two states, on the other hand – misunderstanding. Each of the states in the course of formation of relationship and adjustment of cooperation, followed the interests. In 1972 the visa regime between Poland and GDR was cancelled. This event which should positively affect the process of normalization of relationship, led to even bigger misunderstanding. The political relations affected both economic cooperation and public contacts. The relationship between Poland and GDR influence on relations between Poland and FRG, FRG and GDR.

Поступила в редакцию 30.06.2012 г.